

К вопросу о переводе английских терминов *Violence* и *Nonviolence*

Научный руководитель – Кашников Борис Николаевич

Кучеренко Сергей Анатольевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: oldjeffrey93@gmail.com

Вопрос о переводе слова *violence* на русский язык сложнее, чем кажется. Традиционно сложилась традиция передачи этого термина как *насилие*. Несмотря на частичное совпадение смысла и сложившееся словоупотребление, слова обладают различными коннотациями. Если обратиться к словарным статьям, то нетрудно заметить, что английское *violence* имеет в основе представление об ущербе, но также имеет коннотации интенсивности и нарушения правил. Интенсивность дополнительно высвечена в наречии *violently*, которое обозначает жестокость, крайнюю интенсивность действия, а не то, что мы привыкли называть «насильственным» характером.

Русскоязычное определение также имеет в основе представление о вреде, однако имеет коннотации, связанные с принуждением. Дополнительно эти коннотации подчеркнуты в словах *насильно* и *изнасилование*. Оба эти слова делают акцент на принудительности и недобровольности — совершенно необязательно наносить физический и/или психологический ущерб, чтобы совершить изнасилование или, скажем, насильно вывести человека из здания. Слова эти на английском языке передаются соответственно как *forcibly* и *gare*, не имея общего с *violence* корня.

На практике это означает смещение смысла при переводе текстов, посвященных насилию. Самым ярким примером является определение ВОЗ, которое делает крайний акцент на ущербе, такой, что становится возможным «самонасилие» — *self-violence*, например, в форме самоубийства. Очевидно, что передача *violence* как *насилия* в данном контексте является не вполне адекватной.

В области политической мысли ситуация несколько менее крайняя, хотя языковая разница сохраняется. Англоязычные авторы, пишущие о *violence*, делают акцент на ущербе. Так, Арендт в классической работе подчеркивает, что насилие — это нечто, что требует физических спецсредств (Арендт 2014, 8). А. Коуди указывает, что из всех определений насилия — одно из которых, кстати, делает значительный акцент на недобровольность — наиболее инструментальным является определение, которое сводит насилие преимущественно к физическому ущербу индивидам (Coady 2007, 21-43).

Представляется, что проблема является наиболее острой в области рассуждений о т.н. ненасильственном сопротивлении. Если противопоставлять насилие ненасилию, мысля их как взаимодополняющие понятия, то возможность мыслить их таким образом есть только в одном смысле — в смысле интенсивности. Если понимать ненасилие как отказ от принуждения, то ненасильственный протест либо невозможен/неэффективен, либо подразумевает толику насилия. Если мыслить ненасилие как ущерб, то ситуация точно такая же. Значительная часть мер ненасильственного протеста — забастовки, отказ от сотрудничества и т.п., — подразумевают накопительный эффект в виде ущерба, который направлен на принуждение (Шарп 2012, 77-79). Трудно говорить об этом эффекте как о побочном.

Таким образом, ненасильственный протест и протест насильственный различаются не наличием насилия, но интенсивностью. Первый следует скорее назвать протестом малой интенсивности, направленным не столько на избегание насилия как такового, сколько на

недопущение эскалации насилия, которое приведет к утрате легитимности и контроля над ситуацией. Протест же насильственный отличается в первую очередь высокой интенсивностью и связанной с ними рисками. Использование же термина ненасилие чревато. С одной стороны, оно является попыткой скрыть негативные стороны протеста, что может привести к «сенсационному разоблачению». С другой стороны, оно задает слишком высокую планку, которая лишает политические силы возможности эффективно вести борьбу.

Таким образом, необходима ревизия в традиции перевода термина violence и смежных понятий. В первую очередь это касается пары понятий violence-nonviolence, но также и всех случаев употребления этого понятия в текстах. Такого рода пересмотр поможет лучше понять, что именно мы сами понимаем как насилие.

Источники и литература

- 1) Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
- 2) Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/>
- 3) Oxford English Dictionary CD-ROM version 4.0
- 4) Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
- 5) Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: АСТ. 2005
- 6) Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000
- 7) Арендт Х. О насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014.
- 8) Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство. 2012
- 9) Coady C. A. J. *Morality and Political Violence*. Cambridge University Press. 2007